

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

*Крымский инженерно-педагогический университет; Институт археологии Крыма
Российской академии наук (Симферополь, Россия); Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия)*

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ СТАРЫЙ ФОНТАН В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация: Статья посвящена публикации предварительных итогов археологических исследований одного из поселений золотоордынского времени в Белогорском районе Республики Крым. До настоящего времени изучение памятников эпохи Золотой Орды в Крыму было сосредоточено лишь на самых крупных и знаковых объектах, таких как средневековое городище Солхат/Крым, его ближайшей округи и поселений из окрестностей Бахчисарая. После начала масштабных строительных работ на территории Крымского полуострова было выявлено значительное количество ранее неизвестных памятников золотоордынского периода. В 2016 г. в рамках строительства высоковольтной линии электропередач «Каффа–Симферополь» в Белогорском районе Республики Крым, неподалеку от современного села Некрасово (Мелек) было обнаружено поселение периода Улуса Джучи, названное по располагавшемуся тут в XIX – начале XX века хутору «Старый Фонтан». В ходе охранно-спасательных работ была изучена часть поселения площадью около 100 м². На основании анализа керамических находок и нумизматического материала были выделены три хронологических периода существования поселения. Первый датируется 20-30-ми гг. – серединой XIV в., что связано, в первую очередь, с расцветом золотоордынской столицы Крыма и общей стабилизацией обстановки в Улусе Джучи. Второй период датируется 60-70-ми гг. – концом XIV века. Третий этап связан по времени с поселением эпохи Крымского ханства, вероятно, с этим этапом связано строительство какого-то сооружения, представленного остатками каменной стены. Об этом также свидетельствуют нумизматические находки. Обнаруженное поселение и материалы, происходящие из культурного слоя, существенно дополняют данные о материальной культуре населения степного и предгорного Крыма и исторической географии региона в эпоху владычества Джучидов над Крымским полуостровом.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, Крым, Старый Фонтан, поселение.

Исследование золотоордынских памятников Крыма до недавнего времени носило спорадический характер. Начавшись со статьи-отчета В. Д. Смирнова в конце

XIX в., в которой приводилось краткое описание ряда памятников золотоордынского Солхата, исследования продолжились более активно в 20-30-е гг. XX в. на памятниках юго-восточного Крыма и в Бахчисарае [7; 14]. После репрессий 1930-х гг., депортации крымских татар и постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. исследования в области истории Улуса Джучи велись уже в русле советской идеологии, а археологическое изучение золотоордынских памятников в Крыму было практически остановлено.

Наиболее масштабные исследования на территории золотоордынского Солхата начинаются в 1978 г. в ходе работ Старокрымской (золотоордынской) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Вот уже более 40 лет непрерывно эти работы ведутся на городских и околородских объектах [6, с. 138–153]. К сожалению, до настоящего времени исследования степных и предгорных золотоордынских памятников практически не проводилось, исключениями стали лишь упомянутые раскопки на Солхатском городище, на поселениях Кринички и Бокаташ II, в монастыре Сурб-Хач и на поселении Эски-Юрт в округе современного г. Бахчисарай.

Активизация археологических исследований в Крыму, в том числе и на памятниках Золотой Орды и Крымского ханства, начинается в период масштабного строительства на полуострове. В первую очередь, это связано со строительством линии электропередач в 2014–2016 гг., а также строительством федеральной трассы «Таврида», где было локализовано и исследовано значительное количество памятников золотоордынского периода [2, с. 8, 10–11; 20, с. 71; 5, с. 87; 8, с. 97]. Часть выявленных в процессе разведок на территориях строительства объектов уже была известна, часть была обнаружена впервые. Часть памятников была опубликована А. В. Гавриловым [3]. Отметим, что информация в указанной статье носит предварительный характер, шурфовки и раскопки на большинстве обозначенных памятников не проводились, поэтому многие из представленных объектов требуют дополнительного изучения. Среди объектов, обнаруженных в ходе разведок по линии электропередач, отметим одно из поселений в Белогорском районе Республики Крым, о котором и пойдет речь дальше. Впервые информация об этом поселении была опубликована в сборнике материалов международной научной конференции «Проблемы истории и археологии средневекового Крыма» [12, с. 103–104], часть археологических материалов из раскопок также была опубликована в виде отдельной статьи [13, с. 499–509].

В ходе проведения археологических разведок в конце 2014 г. в связи с предстоящим строительством на территории Белогорского района Республики Крым высоковольтной линии электропередач «Каффа–Симферополь» было выявлено значительное количество объектов археологии. В том числе было обнаружено новое поселение золотоордынского времени, получившее название «Старый Фонтан»¹. В 0,27 км к юго-востоку от с. Некрасово у подножия северного склона горного массива Кубалач изначально было выявлено поселение эпохи раннего железного века (рис. 1)

¹ Автор благодарит Ю. П. Зайцева и И. И. Шкрибляк за помощь в проведении полевых и камеральных работ.

[11, с. 162, 163, рис. 316, 317]. До 1948 г. село Некрасово носило название Мелек, и это наименование было решено присвоить вновь открытому объекту археологии раннего железного века [10, с. 34–37]. Поселение золотоордынского времени было обнаружено в 1 км к юго-востоку с. Некрасово [10, с. 37]. Сведения о поселении Мелек приводятся в «Ведомости о выведенных из Крыма в Приазовье христианах» от 18 сентября 1778 года [1]. Петр Симон Паллас писал в книге «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах» о поместье, «...которому также принадлежат две татарские деревни, одна русская и одна ногайская, называемая Мелек, имеющая пятьсот человек населения» [9, с. 113]. На картах 1842 и 1865 годов рядом с селом Мелек обозначен хутор Фонтан, который на карте 1924 года фиксируется уже как хутор Старый Фонтан. Именно так и было предложено именовать поселение средневекового времени.

Поселение Старый Фонтан было выявлено в результате осмотра мест расположения опор линии электропередач (в дальнейшем ЛЭП) №№ 181–183 и 186–188. Осмотр показал, что сооружение опоры № 182 ЛЭП запланировано на локальном зольнике близ водоносной балки в 1 км к юго-востоку от села Некрасово [10, с. 37–38; 11, с. 203–216]. Идентификацию возвышенности в качестве зольника подтверждали найденные на его вершине многочисленные фрагменты керамики средневекового времени. Сооружение котлована для опоры на этом месте угрожало полным разрушением объекта археологии и в этой связи было принято решение изучить культурные отложения зольника на площади 100 м². В ходе исследований 2016 года на территории поселений Мелек и Старый Фонтан было обозначено три участка. Участок 3 соответствовал поселению Старый Фонтан и был разбит на территории запланированной для установки опоры 182. За центр раскопа был принят геодезический репер опоры [11, с. 206, рис. 394], от него по оси север-юг был разбит раскоп со сторонами 10x10 м, в общей сложности это составило 4 квадрата со сторонами 5x5 м (рис. 2). Последовательное изучение слоя дерна и ниже залегающих горизонтов до скалы подтвердило наличие здесь культурного слоя мощностью от 0,5 до 1,2 м (рис. 3–4). В соответствии со стратиграфией северного борта раскопа было установлено, что накопление культурного слоя происходило в два этапа – первый (нижний ранний горизонт) связан со слоем светлого золистого суглинка на скале мощностью 0,2–0,3 м, второй (верхний) – со слоем золистого гумуса мощностью 0,6–0,8 м. Культурные горизонты разделяет стерильная прослойка темного гумуса мощностью 0,15 м. Такая стратиграфическая ситуация фиксируется в северной части раскопа в квадратах 1 и 2. В то же время в южных квадратах 3 и 4 стратиграфия несколько другая. Как видно из чертежа стратиграфии западного борта квадрата 3 и восточного борта квадрата 4 (рис. 4), сразу под слоем дерна прослеживается слой светлого золистого гумуса мощностью около 0,5 м, под которым сразу прослеживается слой предметрикового щебня (кв. 3) или глины (стерильный суглинок?, кв. 4). В целом, оба горизонта укладываются хронологически в так называемый золотоордынский период, который широко датируется в пределах второй половины XIII – первой половины

XV вв. Отсутствие жилых или хозяйственных построек на изученном участке поселения и наличие в слоях большого количества золистых отложений может говорить, что был исследован участок, игравший роль зольника или свалки хозяйственных отходов. В то же время наличие в округе Участка 3 архитектурных деталей может косвенно свидетельствовать о расположении неподалеку основательных построек – жилищ или сооружений хозяйственного назначения. Стерильная прослойка темного гумуса между верхним и нижним горизонтами, вероятно, свидетельствует о некотором перерыве во времени функционирования поселения.

Слой золистого гумуса максимально насыщен гончарной керамикой, среди которой преобладают фрагменты столовой посуды с покрытием глазурью разных цветов и орнаментацией и фрагменты плоскодонных красноглиняных амфор. С этим же горизонтом связаны многочисленные железные, бронзовые и серебряные изделия: гвозди, ослиные подковы, механизмы дверных замков, пряжки, ножи, серп, перстни и их фрагменты, монеты. Находки датируются в достаточно широких пределах и были широко распространены на всей территории Золотой Орды и сопредельных государств. Нумизматический материал из нижнего горизонта участка исследований (слой плотного золистого суглинка) датируется в целом временем правления хана Узбека (1313–1341). Происходящие из верхнего горизонта (слой серого золистого гумуса) монеты в большинстве своем датируются 60-70-ми гг. XIV в.² Серебряные акче крымских ханов XVIII в., происходящие и из нижнего горизонта, и из верхнего, скорее всего, попали в слой из верхних слоев (из дерна?) случайно в ходе исследований. Таким образом, нумизматический материал позволяет выделить во времени функционирования поселения три этапа: первый датируется 20-30-ми гг. – серединой XIV в.; второй – серединой – 60-70-ми гг. XIV в.; третий этап связан с поселением эпохи Крымского ханства.

В средней части квадратов 1 и 2 зафиксированы камни кладки, образующие угол сооружения (рис. 2). Кладка расположена на слое золистого гумуса, камни кладки представляют собой необработанный известняк, сложенный, видимо, насухо или на грязевом растворе (рис. 4). С этим сооружением, вероятно, связан слой пожара, мощностью 0,2-0,25 м, который примыкает к подошве кладки с севера. С восточной стороны от окончания кладки прослеживается развал сырцово-глины. Учитывая стратиграфическую ситуацию, связанную с этой кладкой, вероятным кажется предположение, что она была сооружена уже после формирования слоя золистого гумуса (рис. 4).

Для нижнего горизонта дата определена таким образом, поскольку одна из монет представляет собой пул 726 г.х. (1326 г.) выпуска, чеканенный на монетном дворе г. Сарая (вероятно также, что дата искажена и следует читать 772 г.х. (1370 г.)) [13, с. 501]. На одной стороне расположен двойной картуш из точечной (внешней) и сплошной концентрических окружностей. Внутри, в центре, надпись: «Высочайшее повеление», вокруг, вдоль внутренней окружности, еще одна надпись: «16 пул – дан-

² Определение монет выполнено независимым исследователем А. В. Якушечкиным.

ник». На обратной стороне расположен двойной картуш из точечной (внешней) и сплошной концентрических окружностей. Внутри, в центре, рисунок птицы влево, голова развернута вправо, над спиной три небольших круга, расположенных треугольником. Вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «Бита в Сарае, 726». Вторая монета предположительно датируется серединой XIV в. На ней, с одной стороны, имеется орнамент в виде цветочной розетки, обратная сторона стерта. Третья монета представляет собой данг 720 г.х. (1320/1321 гг.), чекан монетного двора г. Крым. На одной стороне, в нижней части – тамга дома Бату и надпись «Султан Мухаммед Узбек Хан, да будут победы его славны». На другой стороне – два картуша из сплошной окружности. Во внутреннем картуше надписи символ веры. Между картушами, по кругу, надпись: «[Бита (в) богохранимом Крыму в году семьсот двадцатом]». Надчекан «хан». Золотая Орда, время правления хана Узбека (1313–1341).

Примечательны находки глазурованной посуды, происходящей из данного горизонта. Фрагменты доньев на кольцевом поддоне от двух сосудов типа «Elaborate Incised Ware» были опубликованы [13, с. 502, 508]. Керамика этого типа традиционно датируется в пределах XIII–XIV вв., в Северном Причерноморье находки ее зафиксированы в комплексах «не ранее середины – второй половины XIV в.», а производство ее связывают с Константинопольскими мастерскими. В то же время, на основании химического анализа сырья, было высказано предположение, что место производства крымских находок другое, хоть и близкое мастерским, обнаруженным в ходе раскопок 2007 г. в Стамбуле [16, с. 471, 497]. Наличие сходных по форме и декоративному оформлению сосудов отмечает И. Б. Тесленко в мастерских Никеи и Салоник [15, с. 112]. Отметим, что находки подобных сосудов широко известны на памятниках не только Крыма, но и в целом Северного Причерноморья и Восточного Средиземноморья [16, с. 471; 13, с. 502]. В нижнем горизонте также было выявлено некоторое количество фрагментов керамических сосудов тарного и кухонного назначения. Тарная керамика представлена фрагментами амфор и кувшинов (рис. 13,1,2). Кухонная керамика представлена преимущественно горшками. Столовая керамика, кроме упомянутых выше фрагментов сосудов типа «Elaborate Incised Ware», представлена фрагментами чаш, пиал и тарелок, покрытых желтой, коричневой и светло-зеленой глазурью, с подглазурной росписью белым ангобом и орнаментом в технике сграффито и шамплеве (группа «Polychrome Sgraffito Ware») (рис. 13,3–9; 14,6–8; 15,5,6). Сосуды таких типов производились в ремесленных центрах Крыма и многими исследователями относятся к группе керамики Юго-Восточного Крыма [17, с. 86–87].

Среди находок других категорий выделим строительные и декоративные железные гвозди, изделия неясного назначения из меди (грузила?), железное кольцо (кольчужное?), железное шило, железный серп (рис. 9,1–9; 12,2,3), фрагменты железных наконечников стрел, инструментов, скобы и др. [11, с. 124–159]. Все находки из металла достаточно хорошей сохранности.

Второй горизонт датируется по нумизматическому материалу в пределах 60–90-х гг. XIV в. Согласно определению А. В. Якушечкина, среди монетных находок

встречаются экземпляры с надписью «Хан Абдаллах, да продлит [Аллах его правление]» (годы правления хана 1367–1379 гг.), монеты, отчеканенные на монетном дворе «Ал-Джадид» в 782 г.х. (1380 г.), на монетном дворе Азак. В сером гумусе, который также соответствует верхнему горизонту, были обнаружены еще несколько монет, две из которых датируются соответственно 772 г.х. (1380 г., монетный двор «Ал-Джадид») и 796 г.х. (1393/1394 г.). Вторая монета содержит в надписи имя хана Токтамышша, местом чекана обозначен «Крым». Остальные монеты из этого слоя сложно определимы.

Другие находки в этом позднем горизонте представлены фрагментами керамических сосудов с глазурью и без покрытия. Неглазурованная керамика представлена в виде фрагментов столовой и кухонной посуды (рис. 5; 6,1–9; 11,1,2; 19,10–12; 14,10; 15,1; 27,14,15).

Среди находок глазурованной керамики из верхнего горизонта (слоя золистого гумуса) выделяются многочисленные полихромные чаши с орнаментом в технике «сграффито» и «шамплеве» (группа «Polychrome Sgraffito Ware»), чаши с подглазурной росписью белым ангобом под коричневой, желтой или зеленой глазурью (группа «Slip-Painted Ware»), чаша с гравировкой по светлому ангобному покрытию под монохромной желтой глазурью (группа «Monochrome (Yellow) Sgraffito Ware») и др. (рис. 11,3–7; 14,1–9,12; 15,2,16,17). Существует предположение, что подобные изделия изготавливались на территории Юго-Восточного Крыма [17, с. 85–90]. Импортная керамика представлена фрагментом сероглиняного штампованного кувшина с оттиснутым орнаментом в виде чешуек (т.н. «кольчужный орнамент») (рис. 15,3). Аналогии обнаруженному кувшину известны на ряде золотоордынских памятников. Исследователи связывают их производство с Поволжьем и прямым подражанием мастерам из Средней Азии [18, с. 147; 13, с. 503].

Верхний горизонт, в отличие от нижнего, в большей степени насыщен предметами из металла, также хорошей сохранности. Среди металлических находок выделяются предметы быта: ножи, иглы и шилья, фрагменты ключей и посуды (рис. 6,14,15,17; 12,1,7,8,13,14); конструктивные детали: гвозди, скобы и клинья (рис. 6,16; 12,10–12; 12,5,11); оружие: наконечники стрел, кольчужные (?) кольца (рис. 6,10,11; 12,13). Большая часть перечисленных находок широко датируется и характерна как для кочевого, так и для оседлого населения Улуса Джучи. Отметим, что один наконечник стрелы (рис. 6,10) находит аналогии среди кочевнических древностей и соответствует типу BIV по Г. А. Федорову-Давыдову. Этот экземпляр черешковый, четырехгранный в сечении, пирамидальный с несколько выгнутыми гранями и небольшим упором для древка. Второй наконечник также черешковый, круглый (или четырехгранный в сечении?). Такого вида наконечники можно отнести к бронебойным. Тип идентифицируется условно, такие наконечники Г. А. Федоров-Давыдов относит к типу BIII [19, с. 26–27].

Отметим значительное количество (29 штук) плоских полукруглых подков, предназначение которых чаще всего определяется как бычьи или коровьи (рис.

6,12,13; 12,4), все они происходят из верхнего слоя памятника. Наличие большого количества этих находок может свидетельствовать о скотоводческой направленности хозяйства жителей поселения на втором этапе его существования. Предметы из цветных металлов представлены кольцами, назначение которых определить затруднительно, а также медным перстнем с небольшим округлым щитком (рис. 12,10,12). Среди костяных изделий отметим астрагал (рис. 12,9). Учитывая, что на нем присутствуют следы обработки, можно предположить, что он предназначался для игр, что подтверждается историческими и этнографическими данными [4, с. 227–228].

Первоначальный анализ керамического материала и монет позволил датировать верхний горизонт зольника XIV веком и связать его с крупным поселением, существовавшим на берегу водоносной балки в эпоху развитого средневековья. Дальнейший анализ археологического материала позволил уточнить датировку поселения и выделить три этапа его функционирования. Первый датируется 20-30-ми гг. – серединой XIV в., что связано в первую очередь с расцветом золотоордынской столицы Крыма и общей стабилизацией обстановки в Улусе Джучи. После наступления периода «Великой замятни» в государстве, поселение ненадолго прекращает свое существование, с этим периодом, вероятно, связана тонкая прослойка стерильного суглинки. В период относительной стабильности военно-политической ситуации в конце XIV в. поселение вновь возрождается, что подтверждается находками монет соответствующего периода. Третий этап связан по времени с поселением эпохи Крымского ханства, вероятно, с этим этапом связано сооружение каменной кладки в квадратах 1 и 2.

Таким образом, поселение Старый Фонтан, в совокупности с другими выявленными памятниками, вносит дополнительные сведения о населении Крыма, проживающем на пограничье степи и предгорий в эпоху средневековья, и исторической географии крымских владений Джучидов. Данная статья носит предварительный характер, для конкретизации полученных сведений необходимы дальнейшие планомерные археологические исследования памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости о выведенных из Крыма в Приазовье христианах ... от 18 сентября 1778 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.azovgreeks.com/gendb/rus/dzuha/5-app-3.htm> (дата обращения: 22.09.2019).
2. Внуков С.Ю., Шаров О.В. Исследования Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2017–2018 гг. // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: в 2-х т. М.: Институт археологии РАН, 2019. Т. 1. С. 6–12.
3. Гаврилов А.В. Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. Киев, Судак: Академперіодика, 2008. Вып. III. С. 331–384.
4. Душенко А.А. Игральные принадлежности из кости и рога из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 222–247.
5. Коваль В.Ю. Археологические раскопки поселения Чокрак-Найман 1 // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: в 2-х т. М.: Институт археологии РАН, 2019. Т. 2. С. 87–95.

6. Крамаровский М.Г. Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб., 2014. С. 138–153.
7. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.
8. Мاستыкова А.В., Решетова И.К., Чаукин С.Н., Ганичев К.А. Исследования средневекового поселения и могильника Су-Баш 1 в Юго-Восточном Крыму // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: в 2-х т. М.: Институт археологии РАН, 2019. Т. 2. С. 97–115.
9. Петр Симон Паллас. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с.
10. Сейдалиев Э.И. Научный отчет о научных археологических исследованиях (раскопках) на объектах культурного наследия: «Поселение «Чобан-Чокрак», «Поселение Тууш-1» Кировского района, «Поселение и некрополь Тобен-Сарай», «Городище и поселение Мелек», Белогорского района, «Поселение «Денисовка I» Симферопольского района Республики Крым в зоне строительства высоковольтной линии 220 кВ Кафа-Симферопольская II цепь в 2015–2016 гг.: в 2-х т. Симферополь, 2016. Т. 1 // Архив Института археологии РАН.
11. Сейдалиев Э.И. Научный отчет о научных археологических исследованиях (раскопках) на объектах культурного наследия: «Поселение «Чобан-Чокрак», «Поселение Тууш-1» Кировского района, «Поселение и некрополь Тобен-Сарай», «Городище и поселение Мелек», Белогорского района, «Поселение «Денисовка I» Симферопольского района Республики Крым в зоне строительства высоковольтной линии 220 кВ Кафа-Симферопольская II цепь в 2015–2016 гг.: в 2-х т. Симферополь, 2016. Т. 2 // Архив Института археологии РАН.
12. Сейдалиев Э.И. Новое поселение золотоордынского времени в Белогорском районе Республики Крым // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина / Ред. Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антика, 2019. С. 103–104.
13. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Керамика как индикатор инновация в традиционной кочевнической культуре Золотой Орды (на примере находок с поселения «Старый Фонтан») // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 499–509.
14. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества. 1887. Т. 1. Вып. 4. С. 273–302.
15. Тесленко И.Б. Византийская керамика группы «ElaborateIncisedWare» из усадеб XIV в. городища Луста (современная Алушта, Крым) // Поливная керамика Причерноморья–Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации. Тез. докл. междунауч. семинара. Севастополь, 2014. С. 109–115.
16. Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 459–498.
17. Тесленко И.Б., Сейдалиева Д.Э. Гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII–начала XV вв. // Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 85–106.
18. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994. 228 с.
19. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 275 с.
20. Хохлов А.Н., Мелькова В.Р. Исследования золотоордынского поселения Жемчужина в Юго-Восточном Крыму // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: в 2-х т. М.: Институт археологии РАН, 2019. Т. 2. С. 71–85.

REFERENCES

1. Vedomosti o vyvedennykh iz Kryma v Priazov'e khristianakh... ot 18 sentiabria 1778 goda. URL:<http://www.azovgreeks.com/gendb/rus/dzuha/5-app-3.htm>
2. Vnukov S.Iu., Sharov O.V. Issledovaniia Krymskoi novostroechnoi arkheologicheskoi ekspeditsii IA RAN v 2017–2018 gg. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.* T. 1, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2019, pp. 6–12.
3. Gavrilov A.V. Srednevekoveye pamiatniki Iugo-Vostochnogo Kryma (materialy k arkheologicheskoi karte). *Sugdeiskii sbornik*, Kiev, Sudak, Akademperiodika Publ., 2008, Vol. III, pp. 331–384
4. Dushenko A.A. Igral'nye prinadlezhnosti iz kosti i roga iz raskopok Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2016, Vol. XXI, pp. 222–247.
5. Koval' V.Iu. Arkheologicheskie raskopki poseleniia Chokrak-Naiman 1. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.* T. 2, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2019, pp. 87–95.
6. Kramarovskii M.G. Zolotoordynskaia (Starokrymskaia) ekspeditsiia. *Ekspeditsii. Arkheologiiia v Ermitazhe*, St-Petersburg, 2014, pp. 138–153.
7. Lomakin D.A. *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izuchenii, sovremennoe sostoianie*. Simferopol, Solo-Rich Publ., 2015, 240 p.
8. Mastykova A.V., Reshetova I.K., Chaukin S.N., Ganichev K.A. Issledovaniia srednevekovogo poseleniia i mogil'nika Su-Bash I v Iugo-Vostochnom Krymu. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.* T. 2, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2019, pp. 97–115.
9. Petr Simon Pallas. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
10. Seidaliev E.I. Nauchnyi otchet o nauchnykh arkheologicheskikh issledovaniiax (raskopkakh) na ob'ektakh kul'turnogo nasledii: «Poselenie «Choban-Chokrak», «Poselenie Tuush-1» Kirovskogo raiona, «Poselenie i nekropol' Toben-Sarai», «Gorodishche i poselenie Melek», Belogorskogo raiona, «Poselenie «Denisovka I» Simferopol'skogo raiona Respubliki Krym v zone stroitel'stva vysokovol'tnoi linii 220 kV Kafa-Simferopol'skaia II tsep' v 2015–2016 gg. Simferopol, 2016, T. 1. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi Akademii Nauk*
11. Seidaliev E.I. Nauchnyi otchet o nauchnykh arkheologicheskikh issledovaniiax (raskopkakh) na ob'ektakh kul'turnogo nasledii: «Poselenie «Choban-Chokrak», «Poselenie Tuush-1» Kirovskogo raiona, «Poselenie i nekropol' Toben-Sarai», «Gorodishche i poselenie Melek», Belogorskogo raiona, «Poselenie «Denisovka I» Simferopol'skogo raiona Respubliki Krym v zone stroitel'stva vysokovol'tnoi linii 220 kV Kafa-Simferopol'skaia II tsep' v 2015–2016 gg. Simferopol, 2016, T. 2. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi Akademii Nauk*
12. Seidaliev E.I. Novoe poselenie zolotoordynskogo vremeni v Belogorskom raione Respubliki Krym. Khairtudinova E.A. (Ed.), *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina*, Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 103–104.
13. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Keramika kak indikator innovatsiia v traditsionnoi kochevnicheskoi kul'ture Zolotoi Ordy (na primere nakhodok s poseleniia «Staryi Fontan»). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 499–509.
14. Smirnov V.D. Arkheologicheskaiia ekskursiia v Krym letom 1886 goda. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, 1887, T. 1, Vol. 4, pp. 273–302.
15. Teslenko I.B. Vizantiiskaia keramika gruppy «Elaborate Incised Ware» iz usadeb XIV v. gorodishcha Lusta (sovremennaia Alushta, Krym). *Polivnaia keramika Prichernomor'ia–Sredizemnomor'ia kak istochnik po izucheniiu vizantiiskoi tsivilizatsii*, Sevastopol, 2014, pp. 109–115.

16. Teslenko I.B. Polivnaia keramika vizantiiskogo kruga epokhi Paleologov iz raskopok kreposti v Alushte. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 459–498.
17. Teslenko I.B., Seidalieva D.E. Goncharnoe proizvodstvo i keramicheskii import Kryma kontsa XIII – nachala XV vv. *Krym v Zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki*, Simferopol, Tarpan Publ., 2016, pp. 85–106
18. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia*. Moscow, University Publ., 1994, 228 p.
19. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov*. Moscow, University Publ., 1966, 275 p.
20. Khokhlov A.N., Mel'kova V.R. Issledovaniia zolotoordynskogo poseleniia Zhemchuzhina v Iugo-Vostochnom Krymu. *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg. T. 2*, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2019, pp. 71–85.

E. I. SEIDALIEV

*Crimean Engineering and Pedagogical University;
Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russia);
Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)*

THE GOLDEN HORDE SETTLEMENT STARYI FONTAN IN CENTRAL CRIMEA (PRELIMINARY RESULTS OF THE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

Abstract: The paper publishes preliminary results of archaeological researches at a settlement from the Golden Horde period in the Belogorsk district of the Republic of the Crimea. Until now, the researches of the sites from the Golden Horde period in the Crimea focused their attention on the largest and most significant sites, such as the mediaeval town of Solkhat / Krym, its nearest vicinity, and the settlements in the Bakhchisarai area. Following the beginning of large-scale construction works in the Crimean peninsula, a great number of previously unknown sites from the Golden Horde period were revealed. In 2016, the construction of the “Caffa--Simferopol” high-voltage power line discovered a settlement from the Dzhuchi Ulus period located in the Belogorsk district of the Republic of the Crimea, in vicinity of the modern village of Nekrasovo (Melek). It is named after Staryi Fontan farmstead which existed there in the nineteenth and early twentieth centuries. Rescue excavations uncovered a part of the cemetery covering about 100 m². From the analysis of ceramic and numismatic finds, there are reasons to determine three chronological periods of the settlement. The first period from the 1320s/1330s to the mid-fourteenth century was related primarily to the flourishing of the capital city of the Crimea from the Golden Horde period and general stabilization of the situation in the Dzhuchi Ulus. The second period dates from the 1360s/1370s to the late fourteenth century. The third period was related to the settlement from the age of the Crimean Khanate, perhaps with the building of a structure represented by the stone wall site and coin finds. The settlement and cultural layer materials under present study supplement the data on the material culture of the population of the steppe and sub-mountainous Crimea and historical geography of the country in the age when the Dzhuchids ruled over the Crimean peninsula.

Keywords: Dzhuchi Ulus, Golden Horde, Crimea, Staryi Fontan, settlement.

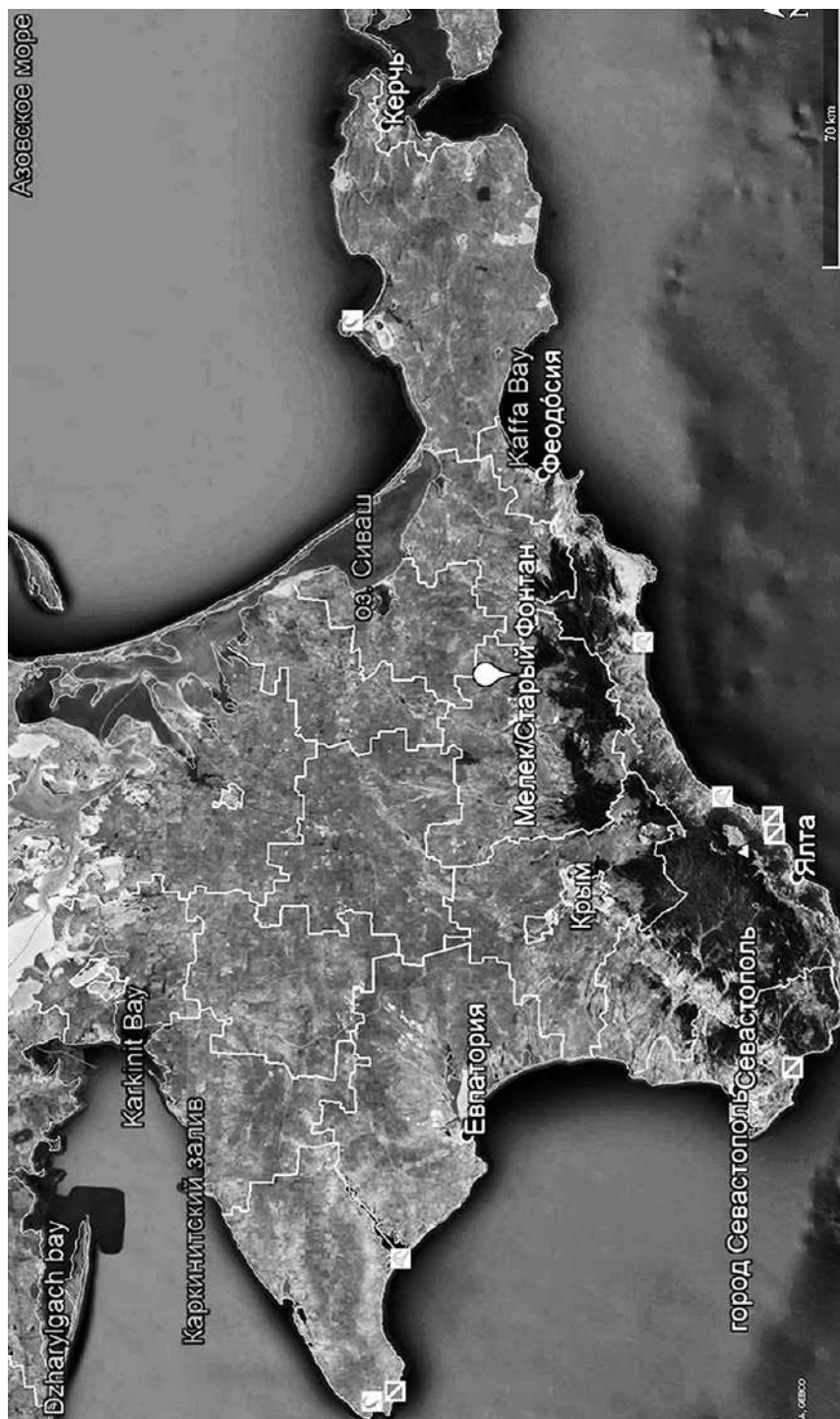

Рис. 1. Карта полуострова Крым с указанием места расположения поселений Мелек и Старый Фонтан (ресурс Google Earth)

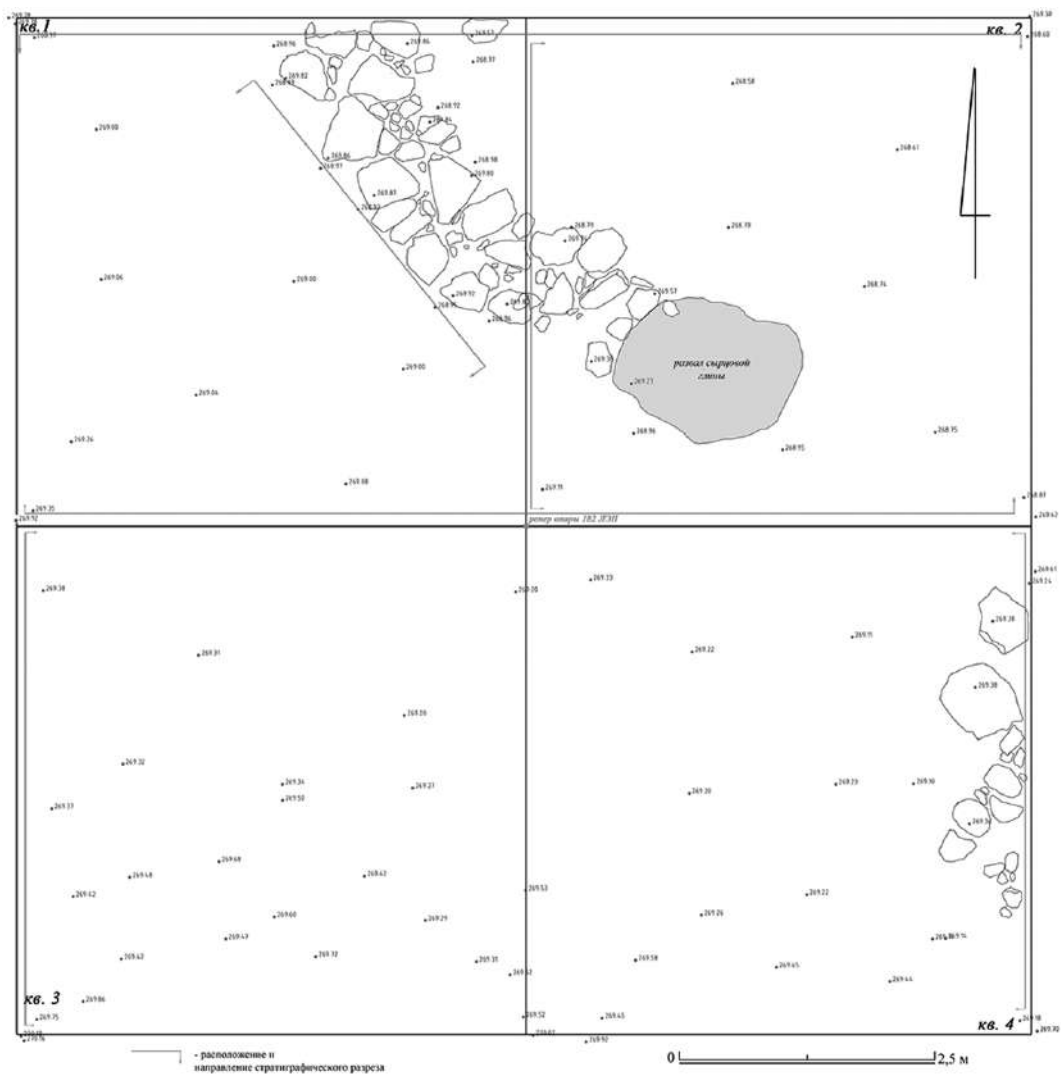

Рис. 2. Общий план участка исследования на поселении Старый Фонтан. Участок 3 (здесь и далее чертежи выполнены И. И. Шкрибляк)

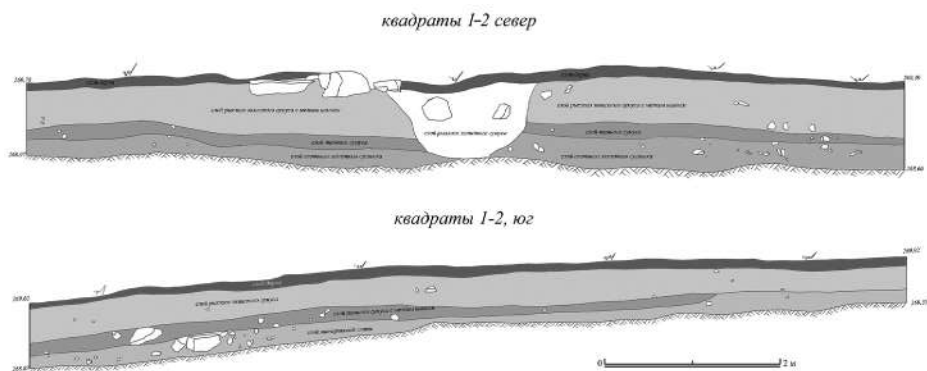

Рис. 3. Стратиграфия северного и южного бортов квадратов 1 и 2

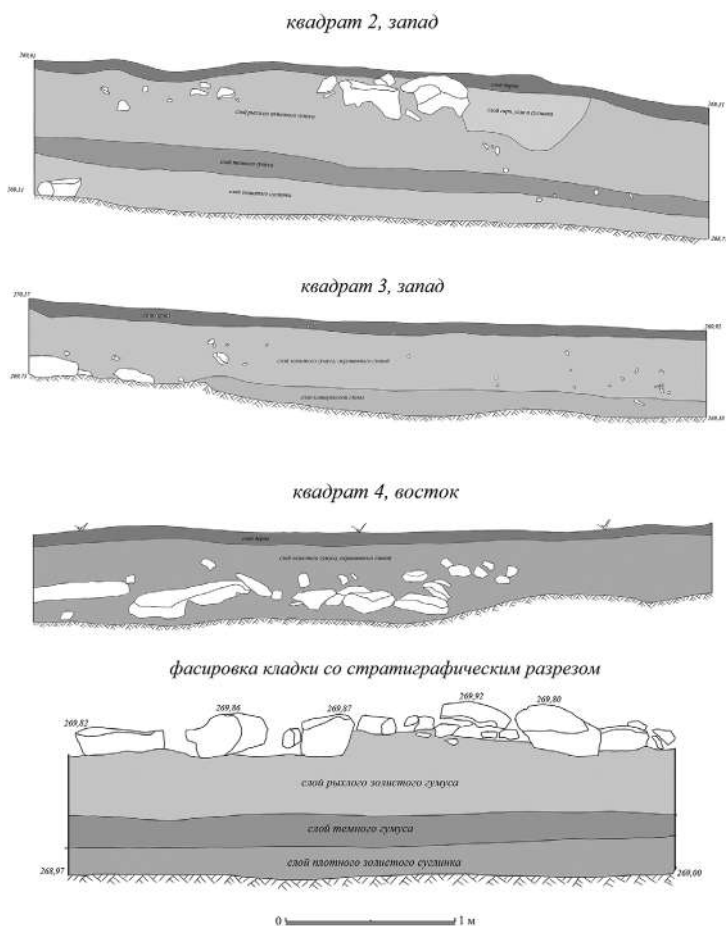

Рис. 4. Стратиграфия западного борта квадрата 2, западного борта квадрата 3, восточного борта квадрата 4 и фасировка кладки со стратиграфическим разрезом

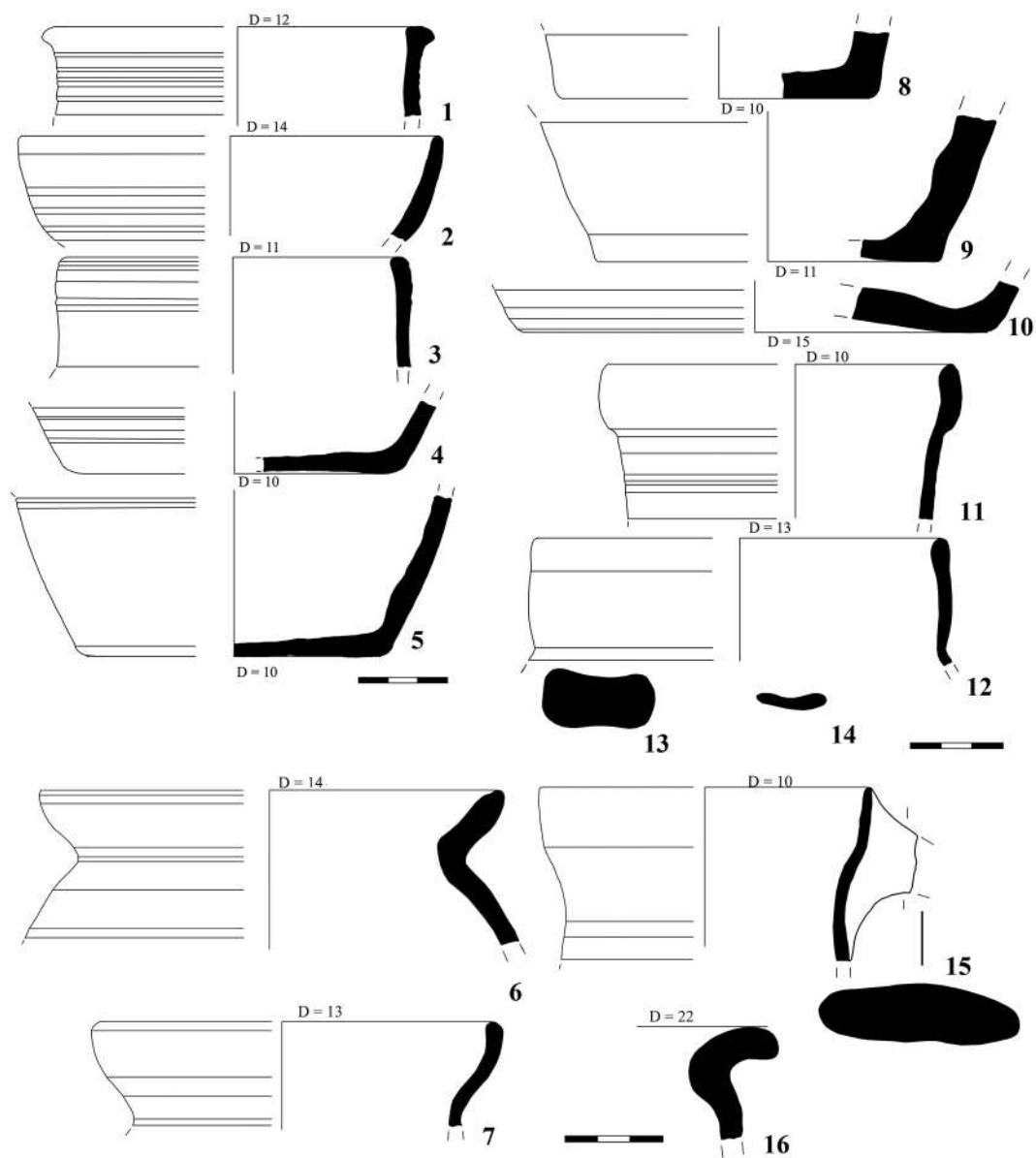

Рис. 5. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 3. (здесь и далее рисунки археологических находок выполнены Д. Э. Сейдалиевой)

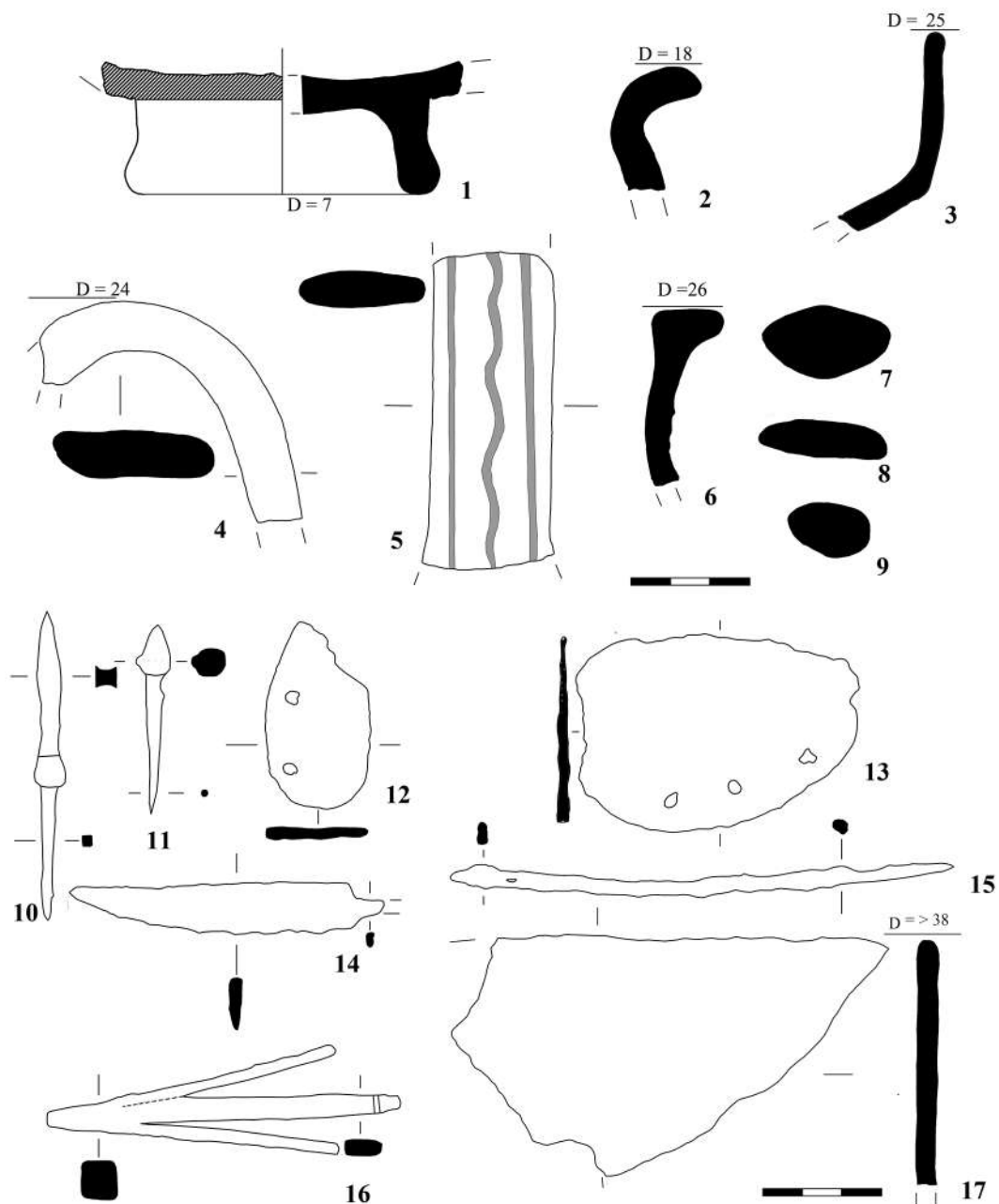

Рис. 6. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 2. Верхний горизонт

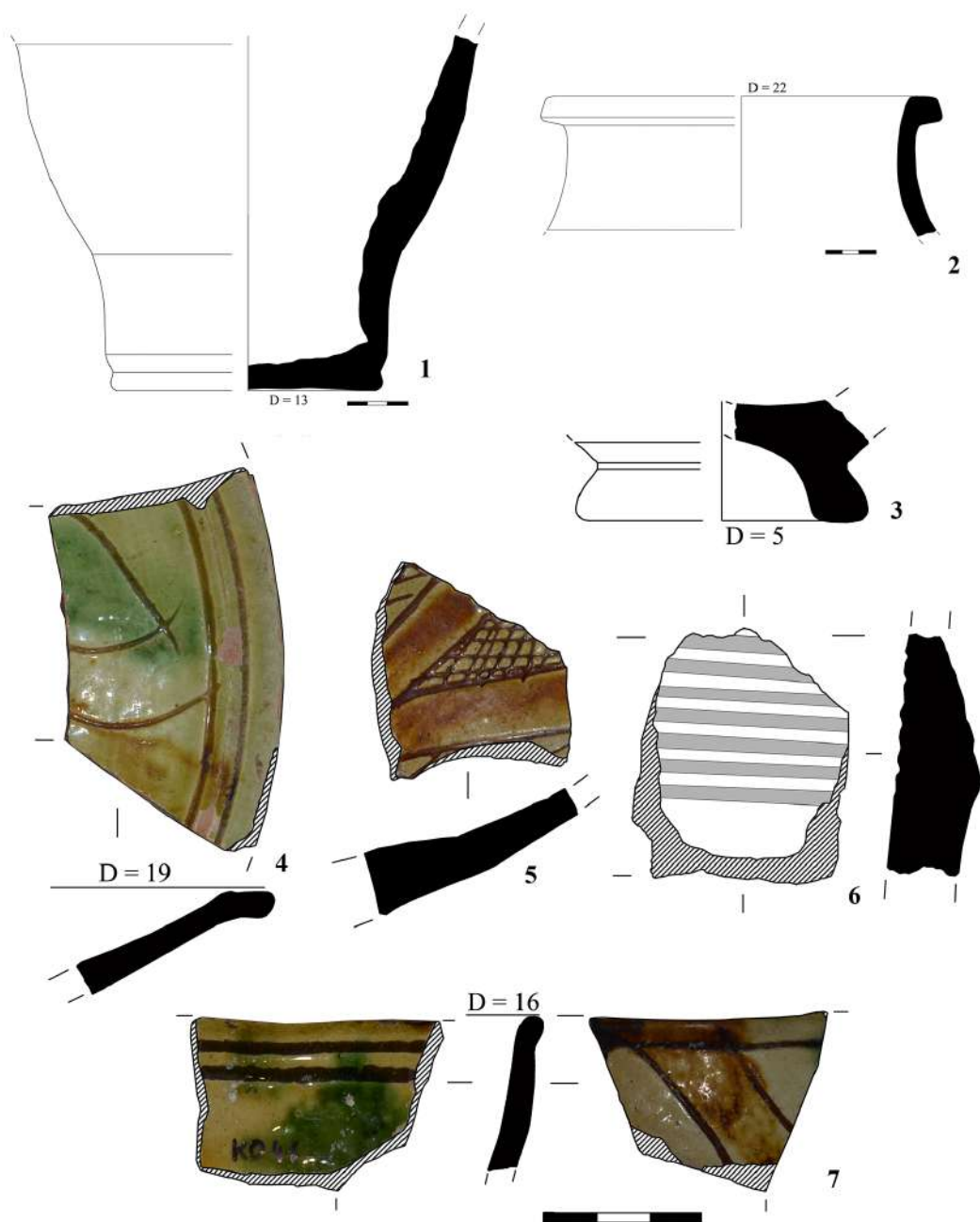

Рис. 7. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 1

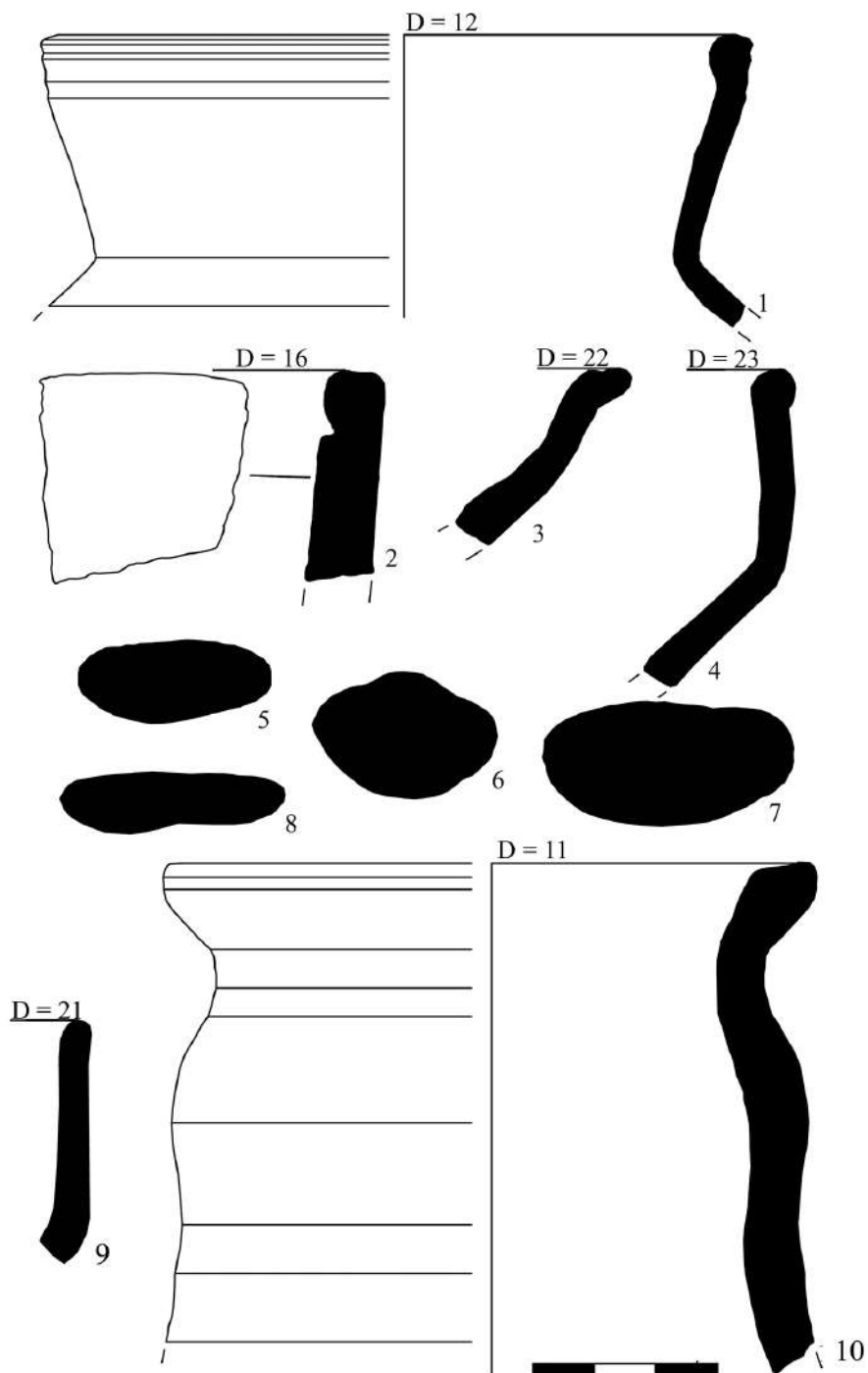

Рис. 8. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 2. Нижний горизонт

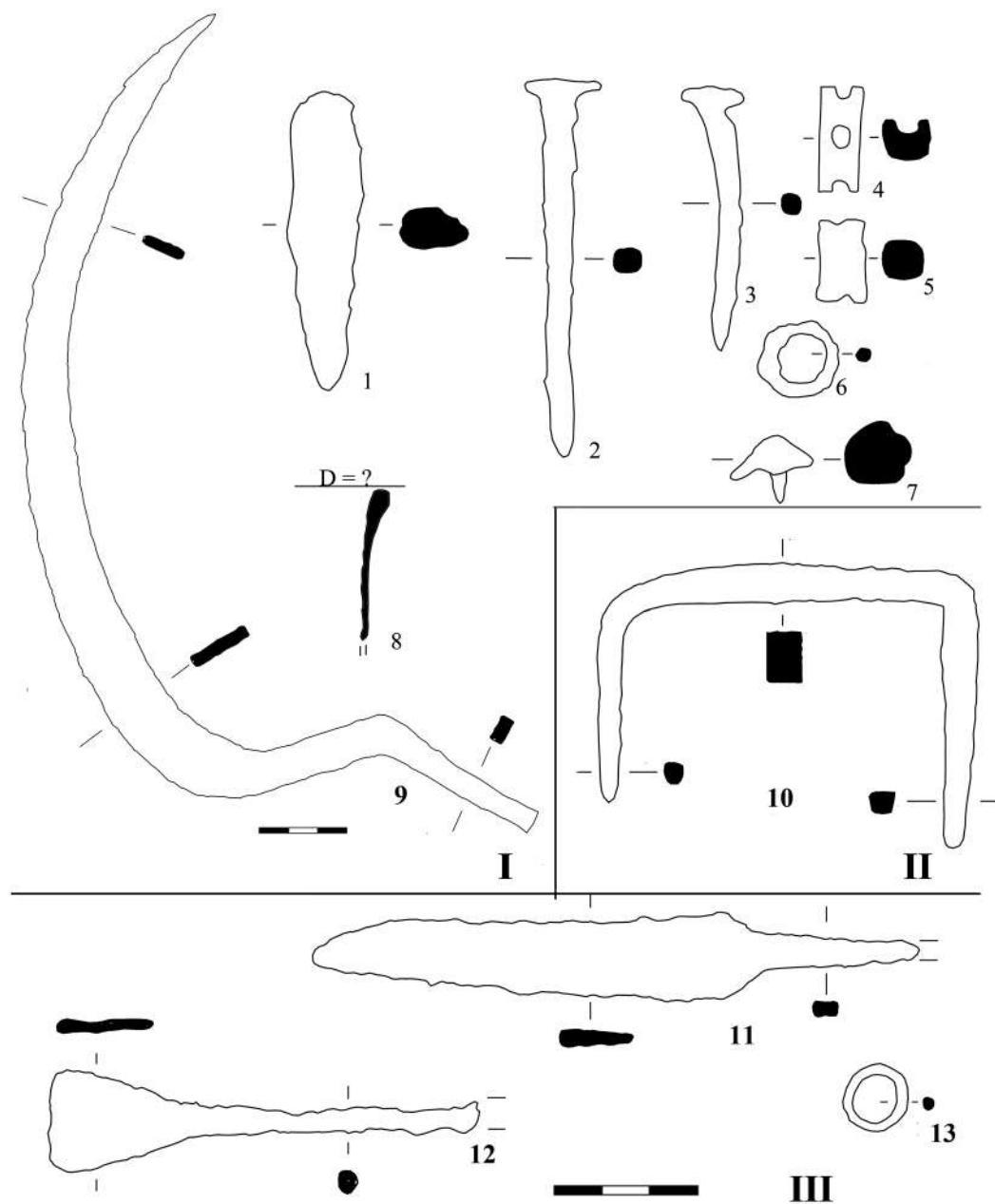

Рис. 9. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. I – Квадрат 2. Нижний горизонт. II – Квадрат 1. III – Квадрат 2. Верхний горизонт

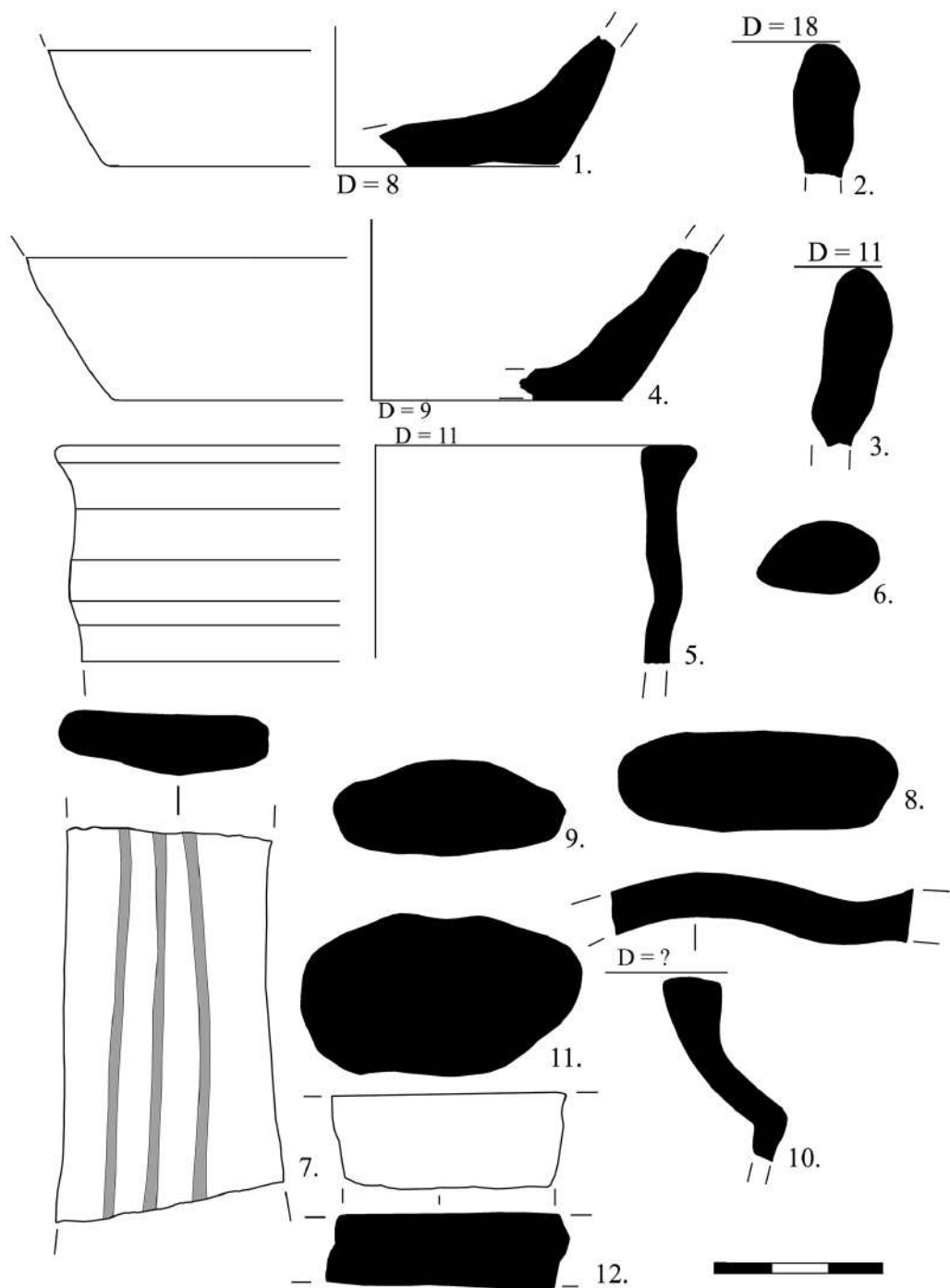

Рис. 10. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 1

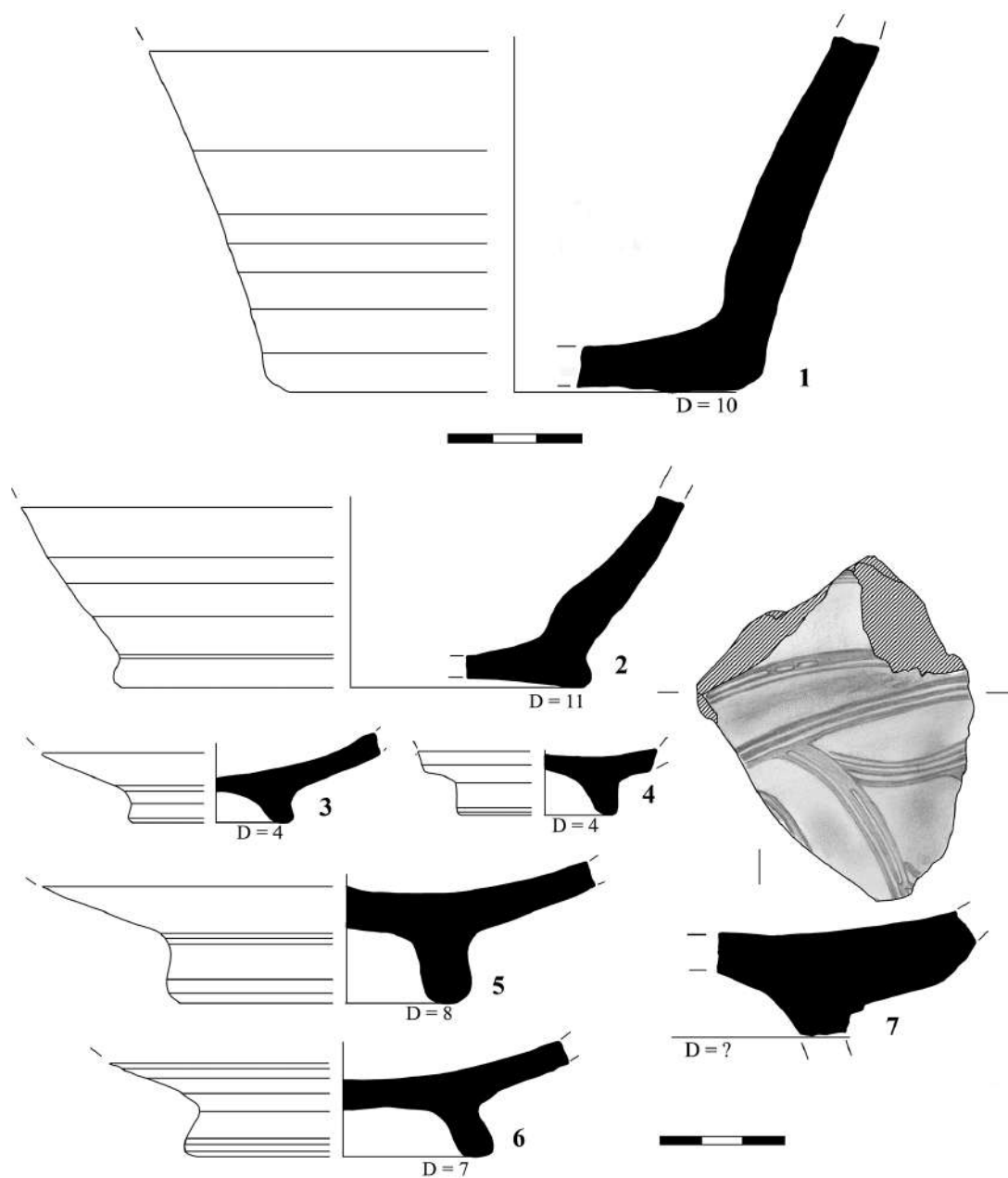

Рис. 11. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 4

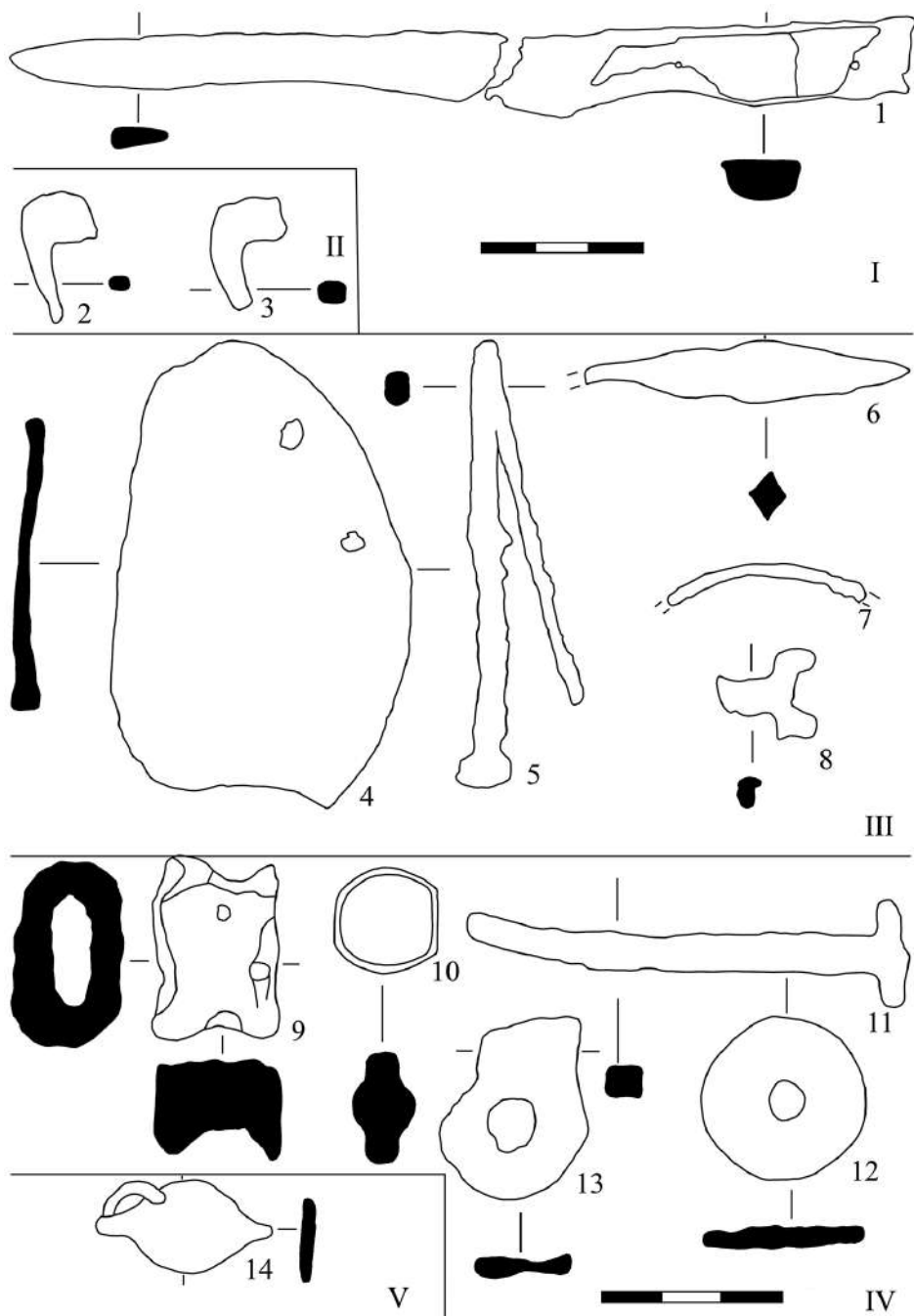

Рис. 12. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. I – Квадрат 3. Дерн. II – Квадрат 2. Нижний горизонт. III – Квадрат 4. Серый гумус. IV – Квадрат 3. Серый гумус. V – Квадрат 2. Верхний горизонт

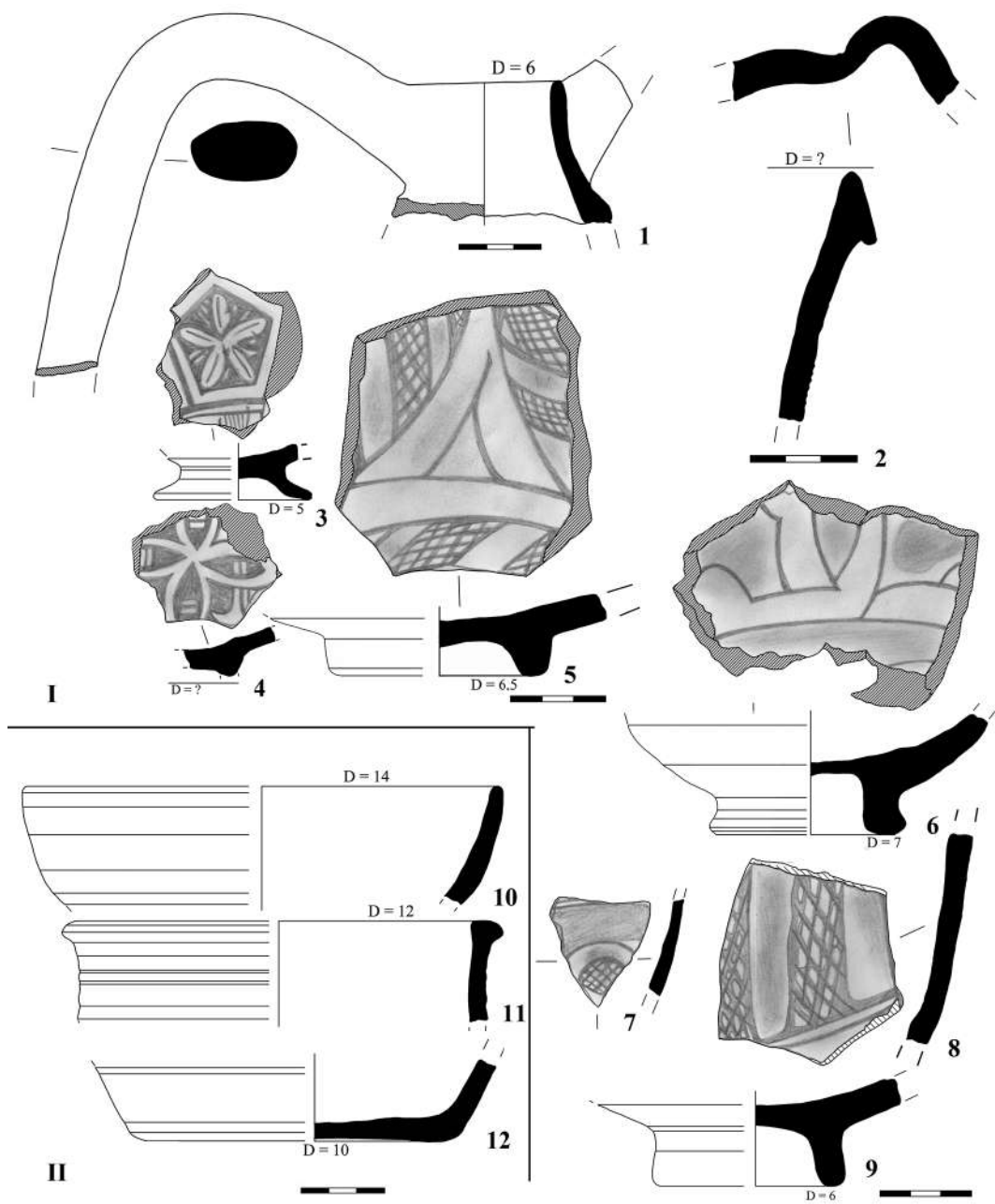

Рис. 13. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. Квадрат 2. Нижний горизонт

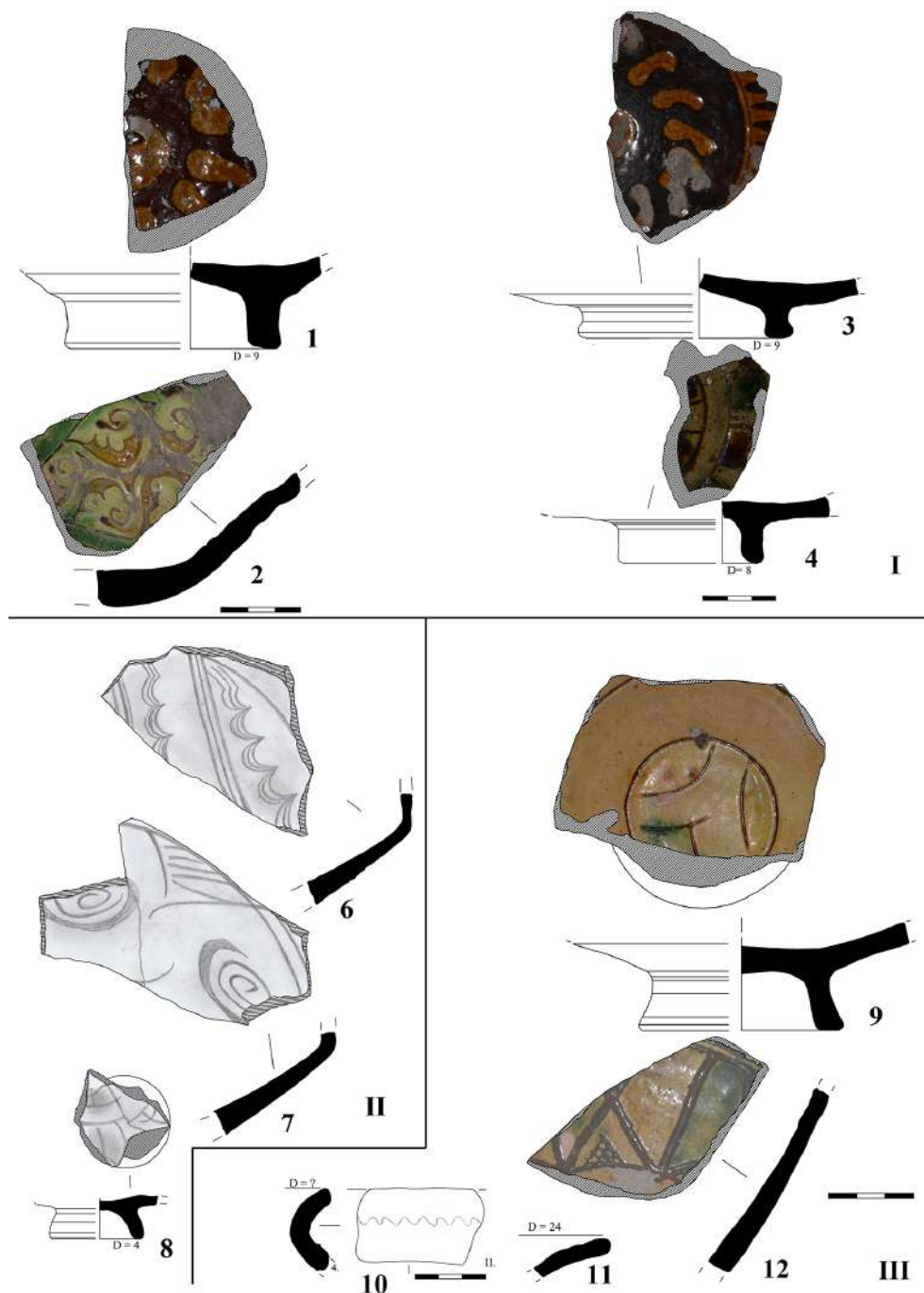

Рис. 14. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. I – Квадрат 2. Верхний горизонт. II – Квадрат 2. Нижний горизонт. III – Квадрат 4

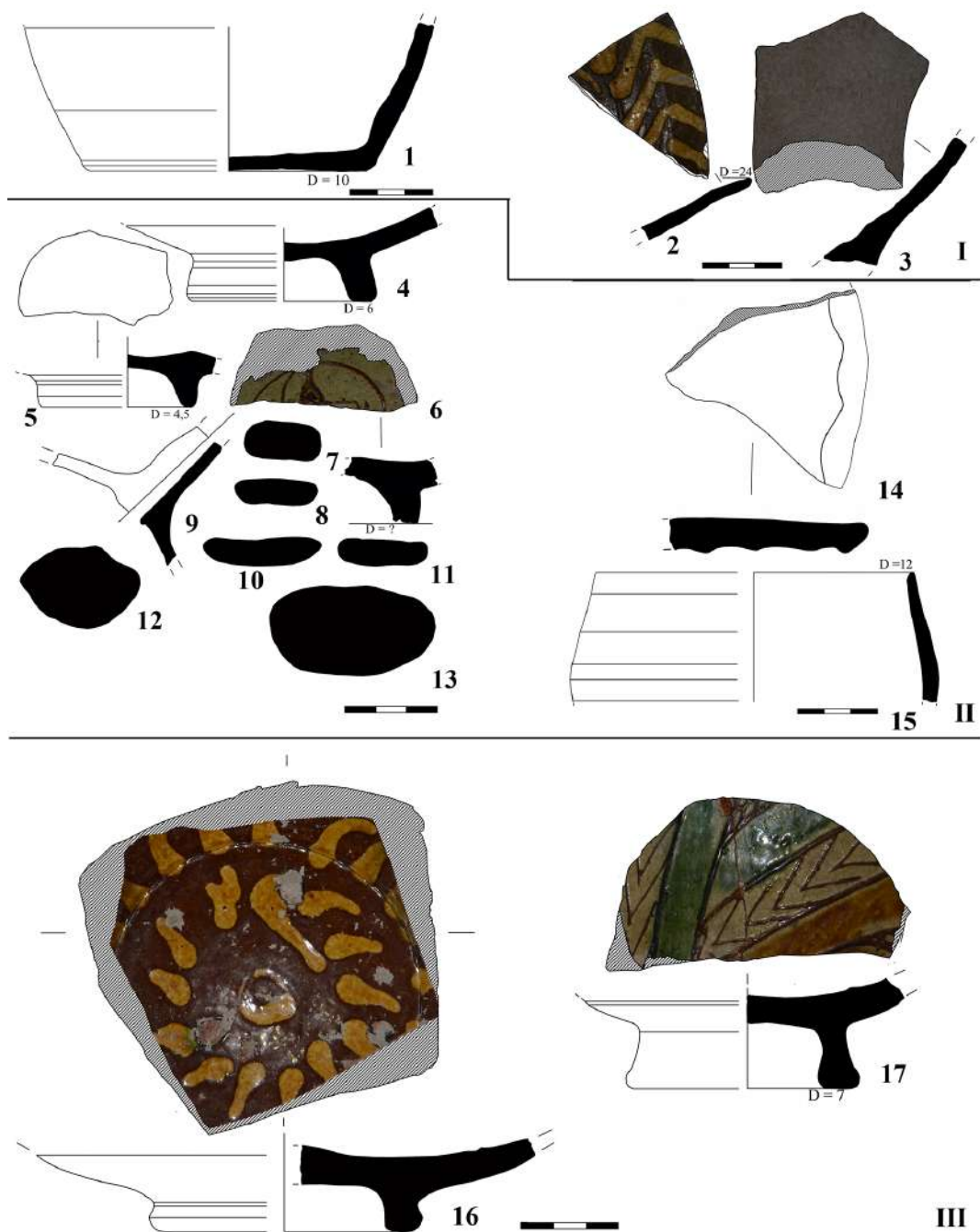

Рис. 15. Находки из раскопок поселения Старый Фонтан. Участок 3. I – Квадрат 2. Верхний горизонт. II – Квадрат 4. III – Квадрат 1